

Ух, какой длинный день. У меня ноги подкашиваются, а спина болит от того, что я таскаю все эти крокеты. Быть богиней в земном царстве гораздо сложнее, чем я ожидала.

Возвращаясь в свою скромную обитель — если эту заброшенную церковь вообще можно назвать домом, — я не могу не испытывать зависти к другим божествам. Локи и ее семья живут в своем роскошном особняке, в то время как я пытаюсь свести концы с концами. Это несправедливо!

Я тяжело вздохнула, мои плечи опустились в знак поражения. Мне бы хотелось, чтобы у меня было больше последователей, больше искателей приключений, которые могли бы присоединиться к моей семье. Но кто захочет стать частью такой маленькой и незначительной группы? Я едва зарабатываю достаточно денег, чтобы поддерживать крышу над головой, не говоря уже о том, чтобы обеспечивать целую семью.

Иногда я думаю, правильный ли выбор я сделал, отправившись сюда. Смертное царство такое холодное и неумолимое, оно не сравнится с теплом и уютом божественных царств. Я скучаю по тому, как другие боги собирались вместе и делились историями, смеялись и шутили, не обращая внимания ни на что на свете. Теперь я совсем одна, борюсь за выживание в этом суровом городе.

Я сжимаю кулаки, пытаюсь сдержать слезы, грозящие вот-вот хлынуть из глаз. Нет, я не могу сдаться! Я должна быть сильной — ради себя и ради тех искателей приключений, которые однажды могут присоединиться к моей семье. Я не позволю этому победить меня. Я буду продолжать двигаться вперед, как бы трудно мне ни было.

О, Гефест, как я скучаю по комфорту и безопасности твоего дома. Я до сих пор помню тот день, когда она выгнала меня, как будто это было вчера.

Я неделями попрошайничала у нее, полагаясь на ее щедрость, чтобы сохранить крышу над головой. Я просто не могла создать свою собственную семью, как ни старалась. У других богов все выглядело так просто, но для меня это была нелегкая битва.

Я появлялась на пороге Гефест, умоляя дать мне горячую еду и место, где я могла бы отдохнуть от усталости. Поначалу она относилась ко мне с пониманием, даже предлагала слова ободрения. Но в конце концов ее терпение иссякло.

Я до сих пор слышу ее строгий голос, звучащий в моей голове.

— Гестия, это продолжается уже достаточно долго. Тебе нужно встать на ноги и перестать полагаться на меня. Тебе пора найти свое собственное место, которое можно назвать домом.

Слова ранили, но в глубине души я понимала, что она права. Я не могла вечно пользоваться ее щедростью. И все же мысль о том, что я останусь одна, без поддержки, вселяла в меня ужас.

Уходя из кузницы Гефеста, сжимая в руках свои скудные пожитки, я чувствовала себя такой маленькой и незначительной. Как я могла конкурировать с другими, более состоявшимися семьями? Я и так едва сводила концы с концами.

Но я не могла сдаться, не сейчас. Я должна была доказать Гефесту и себе, что я достаточно сильна, чтобы сделать это самостоятельно.

Возвращаясь к своему так называемому «дому», я не могу удержаться от того, чтобы не скривиться при виде полуразрушенной заброшенной церкви. Осыпающиеся стены и покосившаяся крыша — постоянное напоминание о том, как низко я пала.

Когда Гефест выгнала меня, мне больше некуда было идти. Я рыскала по улицам Орарио, отчаянно ища любое место, где можно было бы укрыться. Эта старая, забытая церковь была лучшим, что я смогла найти, да и то с трудом.

Как только я ступила внутрь, на меня обрушился затхлый запах гнили. Паутина прилипла к углам, а половицы скрипят при каждом шаге. Это не совсем тот уютный и гостеприимный дом, который я себе представляла.

Тем не менее, полагаю, я должна быть благодарна за то, что у меня есть крыша над головой, даже если она едва держится. Из того немногого, что у меня есть, я попыталась сделать подвал пригодным для жизни. Я раздобыла несколько предметов брошенной мебели: шаткий стол, изношенное кресло и комковатый матрас на полу.

Негусто, но зато все мое. Маленький, мерцающий огонек во тьме, который борется за жизнь.

Когда я опускаюсь на матрас, меня охватывает чувство одиночества. Я скучаю по теплу и товариществу божественных царств, где собирались другие боги. Здесь же я совсем одна, борюсь за выживание в этом суровом, неумолимом городе.

Как бы мне хотелось иметь семью — семью, которую я могла бы назвать своей, полную верных последователей, готовых встать на мою сторону. Вместо этого я просто одинокая богиня, едва сводящая концы с концами, без единого искателя приключений.

От этой мысли на глаза наворачиваются слезы, и я быстро вытираю их, не желая показывать свою слабость. Нет, я не могу сдаться. Я зашла слишком далеко, чтобы сдаваться. Каким-то образом я найду способ создать свою собственную семью.

Это будет нелегко, но я твердо намерена добиться успеха. Пусть эта заброшенная церковь далека от божественных царств, но она моя. И, приложив немного усилий и решимости, я превращу ее в дом — место, где я смогу создать семью, о которой всегда мечтала.

Я вздрагиваю от звука шагов, раздающихся в заброшенной церкви. Сердце замирает, когда я

осторожно приближаюсь ко входу, гадая, не забрел ли в мою скромную обитель какой-нибудь нехороший человек.

Но когда я заглядываю за угол, мои глаза расширяются при виде мужчины, входящего в церковь с преувеличенной развязностью, его дорогая одежда практически кричит: «Я важный!». Он так старается выглядеть крутым, что это почти комично.

— Кто ты, черт возьми...? — бормочу я себе под нос, наблюдая за этим странным зрелищем со смесью растерянности и веселья.

<http://tl.rulate.ru/book/117286/4813852>